

ОТЗЫВ

**официального оппонента, кандидата педагогических наук, доцента
Федерального казенного образовательного учреждения высшего
образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения
наказаний» Игумновой Ольги Викторовны на диссертацию Шилиной
Нины Владимировны «Формирование иноязычной социокультурной
компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России
в условиях применения интерактивных технологий», представленную
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук
по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики
и образования в объединенный диссертационный совет Д 999.010.03
на базе ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»,
ФГКВУ ВО «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского
и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), ФГБОУ ВО «Липецкий
государственный педагогический университет
им. П.П. Семенова-Тян-Шанского»**

Система отечественного высшего образования в последнее десятилетие претерпевает значительные изменения. Изменяются его концептуальные основы, уточняются цели образования, корректируются критерии оценки эффективности педагогической деятельности, разрабатываются новые педагогические модели обучения, обновляются требования к выпускнику образовательных организаций высшего образования. Успешность молодого специалиста описывается в виде способности и степени готовности выпускника решать профессионально значимые проблемы в рамках исполняемых должностных обязанностей. В связи с этим специальные навыки и умения применять усвоенные знания по профессии (hard skills), дополнены коммуникативными навыками, умениями адаптироваться к изменяющимся условиям профессиональной среды, работать в команде и способностью брать на себя ответственность при решении профессиональных задач (soft skills). Современная тенденция в образовании такова, что «гибкие» навыки и умения выходят на первый план, поскольку их наличие обеспечивает работнику любой сферы деятельности возможность осуществлять конструктивное взаимодействие с другими участниками деловых отношений не только на микро-, но и на мезо- и макросоциальном уровне. Коммуникативные умения становятся доминирующими. Они включаются в социальный контекст реализуемого взаимодействия и непосредственно связаны с социокультурной компетенцией.

Указанная компетенция отражена в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (далее – ФГОС ВО) последнего поколения (в ФГОС ВО 3+ – это общекультурные компетенции, в ФГОС ВО 3++ – универсальные компетенции, а также общепрофессиональные компетенции в обоих упомянутых вариантах

ФГОС). Коммуникация, включенная в профессиональную сферу деятельности, носит многоплановый характер, наряду с реализуемым информационным обменом, участники взаимодействия должны учитывать психологический, общекультурный компоненты диалога /полилога, уметь использовать бесконфликтные стратегии общения для достижения собственного коммуникативного намерения.

Рассмотрение модели профессионала с данных позиций делает работу диссертанта актуальной, несмотря на наличие достаточного объема научных исследований по указанному направлению. Автор подчеркивает актуальность работы именно в отношении курсантов образовательных организаций ФСИН России. Для подтверждения актуальности соискатель обращается к нормативным документам, в частности – к Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Нельзя не согласиться, с тем, что выход отечественной уголовно-исполнительной системы на международный уровень профессиональной коммуникации актуализирует вопрос языковой подготовки курсантов образовательных организаций ФСИН России и формирования у них способности и готовности осуществлять коммуникацию с представителями иных культур. Подобная коммуникация рассматривается диссертантом как способ реализации обучающимися целей профессионального общения, умения адекватно применять языковые средства и правила речевого и неречевого поведения в соответствии с нормами, принятыми в стране изучаемого языка.

Несомненно, в этом смысле дисциплины «Иностранный язык» и «Иностранный язык в сфере юриспруденции» занимают лидирующую позицию, т.к. позволяют организовать диалог культур, который традиционно закреплен в школьном курсе иностранного языка. Следовательно, тема диссертации «Формирование иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России» на данный момент имеет актуальность.

Структура диссертации представлена введением, двумя главами, заключением, списком литературы, содержащим 215 источников, и приложениями.

Во введении Нина Владимировна Шилина обосновывает актуальность исследования, выявляет противоречия, уточняет научную задачу исследования, определяет цель, объект и предмет исследования. Сформулированная гипотеза позволила автору работы определить логику дальнейшего исследования и предполагаемый результат экспериментальной деятельности. Соискатель описывает научную новизну, теоретическую и практическую значимость полученных результатов, методологические основы и методы исследования. Необходимо заметить, что методологический аппарат сформулирован корректно и отвечает целям и задачам исследования.

Стоит отметить репрезентативность выборки курсантов, задействованных в опытно-экспериментальной деятельности соискателя научной степени.

Положения, выносимые на защиту, отражают логику задач исследования.

Во введении представлены сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава диссертации посвящена анализу философских, психолого-педагогических оснований формирования иноязычной социокультурной компетенции в процессе языковой подготовки обучающихся в неязыковых образовательных учреждениях высшего образования, выявлению педагогических возможностей применения интерактивных технологий для формирования искомой компетенции курсантов, уточнению педагогической модели формирования социокультурной компетенции курсантов и педагогических условий, определяющих эффективность данного процесса.

Анализ феномена иноязычной социокультурной компетенции проведен Ниной Владимировной на достаточном объеме теоретического материала. Диссертант проследил эволюцию понятия «социокультурная компетенция», изучил историю вопроса в отечественной и зарубежной педагогической науке, определил, что исторически социокультурная компетенция является составляющей коммуникативной компетенции.

Описание сущности формируемой компетенции автор правомерно начинает с определения понятия «компетенция» и указания ее отличия от компетентности. Можно согласиться с Ниной Владимировной в том, что единой трактовки понятия «иноязычная социокультурная компетенция» на современном этапе развития педагогической науки нет. Именно этот факт позволяет уточнить его сообразно цели исследования и выявить отличительные особенности иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России, уточнить содержательную характеристику компонентов формируемой компетенции.

Изучение вопроса о способах формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов приводит Н.В. Шилину к выводу о том, что формирование социокультурной компетенции возможно только в условиях организации совместной деятельности участников образовательного процесса. Согласимся, что интерактивные технологии обучения в этом смысле являются приоритетными при изучении иностранного языка. Справедлив и другой тезис: интерактивные технологии позволяют выявить лидеров в учебной группе, определить интеллектуальных участников группового взаимодействия, получить опыт выполнения различных социальных ролей.

Раскрывая особенности избранных технологий обучения, автор представляет краткое описание цели их применения, сопровождает свое повествование примерами формулировок заданий, методическими комментариями об особенностях реализации данных технологий в образовательном процессе (кейс-стади, дебаты) и фабулы деловых и сюжетно-ролевых игр.

Предложенная диссертантом педагогическая модель формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов в условиях применения интерактивных технологий имеет обоснование, соответствует методологическим подходам, заявленным во введении. Блоки модели имеют внутреннюю взаимосвязь и дают общее представление о системе формирования указанной социокультурной компетенции курсантов. Методологический (концептуальный) блок модели представлен развернуто. Описание элементов других блоков модели распределено по отдельным параграфам первой главы, например, содержательный блок представлен в процессе теоретического анализа сущности иноязычной социокультурной компетенции (первый параграф главы), организационно-технологический освещен во втором параграфе первой главы и так далее.

Педагогическая модель формирования иноязычной социокультурной компетенции описывается в тесной взаимосвязи с педагогическими условиями, которые обеспечивают эффективность функционирования разработанной соискателем модели. На основании теоретического обзора сущности понятия «педагогические условия» автор формулирует собственное видение этого понятия и уточняет, какие именно условия должны быть созданы или учтены (например, первое педагогическое условие) при реализации авторской педагогической модели формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов. Изложенные в диссертационном исследовании педагогические условия отражают специфику образовательного процесса в образовательных организациях ФСИН России.

Во **второй главе** диссертации дано общее представление об этапах реализации опытно-экспериментальной работы по формированию иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России.

Так, для проведения констатирующего эксперимента диссертантом осуществлена систематизация критериального аппарата, определены и охарактеризованы показатели критериев. Предложенный критериальный аппарат позволяет осуществить оценку сформированности каждого компонента иноязычной социокультурной компетенции курсантов на любом этапе ее формирования.

Полагаем, что способы обработки и интерпретации результатов диагностики являются корректными.

Содержащийся в работе анализ начального уровня сформированности иноязычной социокультурной компетенции показывает, что экспериментальная и контрольная группы курсантов не имеют принципиальных различий. Этот факт свидетельствует о том, что результаты формирующей части педагогического эксперимента могут быть сопоставимы и использованы для выявления эффективности разработанной автором программы.

Программа формирующей части эксперимента изложена в соответствии с ранее разработанной моделью формирования иноязычной

социокультурной компетенции курсантов. При описании программы автор включает требования к преподавателю в плане реализуемых им функций на занятиях.

Результативность формирующего эксперимента оценена с использованием качественной и количественной интерпретации полученных данных. Диссертантом применялась статистическая обработка результатов для выявления значимости отличий в уровнях сформированности иноязычной социокультурной компетенции в экспериментальной и контрольной группах и подтверждения достоверности полученных результатов. Приведенный анализ данных свидетельствует о том, что эффективность программы формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов доказана, а цель диссертационного исследования достигнута.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Проведенный соискателем анализ теоретических источников позволил уточнить основополагающие для данного исследования понятия. Несомненной научной новизной можно считать уточнение понятий «иноязычная социокультурная компетенция» с точки зрения включаемых в нее компонентов и «формирование иноязычной социокультурной компетенции курсантов» с позиции организации взаимодействия курсантов и преподавателя.

2. Определен набор интерактивных технологий и уточнены педагогические условия, которые позволяют формировать иноязычную социокультурную компетенцию курсантов образовательных организаций ФСИН России в рамках разработанной соискателем модели обучения.

3. Критериально-диагностический инструментарий, подобранный для определения эффективности программы формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов, позволил доказать состоятельность проведенной опытно-экспериментальной работы диссертанта.

Считаем, что диссертация Н. В. Шилиной имеет теоретическое и практическое значение для развития педагогической науки и совершенствования языковой подготовки курсантов ведомственных образовательных организаций. Предложенная соискателем педагогическая модель формирования иноязычной социокультурной компетенции может быть экстраполирована на иные образовательные организации ведомственного подчинения.

Диссертация Н.В. Шилиной является завершенным научным исследованием, обладающим определенной степенью актуальности, научной новизны, теоретической и практической значимости. Полученные результаты и выводы достоверны и обоснованы.

Основные результаты работы достаточно полно отражены в публикациях автора.

Содержание автореферата соответствует основным положениям и выводам диссертации.

Вышесказанное позволяет дать положительную оценку диссертационному исследованию.

Однако оно не могло не вызвать ряда дискуссионных вопросов и замечаний.

К первой категории вопросов отнесем следующие:

1. В методологическом аппарате исследования автором указан личностно-ориентированный подход, который не нашел должного своего проявления в положениях, выносимых на защиту. Заявлены только две составляющие: толерантность (в трактовке автора, как нам представляется, более уместна не столько толерантность, сколько уважение к иной культуре) и эмпатия. На наш взгляд, в работе акцент сделан на педагогические условия, внешние по отношению к обучающимся, нет указания на формирование у них личностного смысла изучения иностранного языка и культуры.

2. При обосновании необходимости использования интерактивных технологий автор ссылается на то, что они помогают создать ситуацию успеха обучающихся. Данное утверждение является дискуссионным, поскольку успешность зависит не только от сформированности лидерских качеств курсанта, но и от его психотипа и уровня языковой подготовленности. При наличии низкого уровня обученности и пробелов в знаниях применение заявленных интерактивных технологий может вызывать у курсантов стресс и неуверенность в себе. Каким образом выбор интерактивных технологий учитывал возможные «побочные» эффекты их применения?

3. В диссертации в третьем параграфе первой главы представлено довольно подробное описание методологического блока педагогической модели в ущерб оставшихся блоков разработанной модели. Возможно, соискатель следовал принципу компактности изложения теоретического материала. Тогда целесообразно было включить ссылки внутри текста на фрагменты диссертации, которые ранее раскрывали те или иные аспекты содержательного блока разработанной педагогической модели.

4. Теоретический анализ сущности иноязычной социокультурной компетенции сделан на основе работ о формировании вторичной языковой личности в неязыковых вузах преимущественно гражданского профиля. Анализ работ, посвященных особенностям формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов как образовательных организаций ФСИН России, так и иных ведомственных учреждений, носит эпизодический характер (встречаются отдельные ссылки на подобного рода исследования). Связано ли это с недостатком психолого-педагогической литературы по указанному направлению анализа?

В соответствии с представленной выше особенностью диссертационного исследования в уточненную формулировку иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России можно было внести расшифровку, в чем состоит ее

принципиальное отличие от иноязычной социокультурной компетенции студентов юридических факультетов гражданских образовательных организаций высшего образования, а не ограничиваться констатацией специфики уголовно-исполнительной системы. Для уточнения заявленной специфики читателю необходимо ознакомиться с третьим параграфом первой главы диссертации.

На наш взгляд, диссертационное исследование вызывает некоторые замечания по структурированию материала и неточностям, присутствующим в работе:

1. В разделе теоретических основ исследования соискатель ссылается на труды В.В. Гладких и Е.И. Панковой. В списке литературы работы указанных авторов не представлены.

2. В третьем пункте научной новизны диссертант указывает на то, что возможности интерактивных технологий обучения являются совокупностью условий для осуществления профессионального иноязычного общения. В последнем пункте этого же раздела автор выделяет основные педагогические условия формирования иноязычной социокультурной компетенции курсантов. Каким образом педагогические возможности интерактивных технологий могут стать условиями формирования личностных качеств и иноязычной социокультурной компетенции курсантов? Почему указанные возможности выделены диссертантом в отдельный пункт научной новизны, а не в составе прочих позже перечисленных педагогических условий?

3. Между формулировкой первого положения научной новизны и первого положения, выносимого на защиту, есть разночтение: в первом случае речь идет об иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России, во втором – об иноязычной социокультурной компетенции курсантов. Следует уточнить, о каком понятии идет речь. Являются ли они тождественными? Данное уточнение является принципиальным, поскольку в тексте диссертации чаще всего присутствует вторая формулировка понятия. Во второй формулировке данное понятие может быть применено к курсантам любой ведомственной образовательной организации.

4. При описании возможностей интерактивных технологий диссертант не привел четкого обоснования выбора используемых методов, например, чем обоснован выбор метода «мозгового штурма», «дебатов», «дискуссии» и т.д. В чем состоят преимущества избранного методического инструментария по сравнению с другими интерактивными методами обучения, такими, например, как «методика карусели» или технологии развития критического мышления и тому подобное?

Подчеркнем, что, несмотря на наличие замечаний, содержание и оформление диссертационного исследования Нины Владимировны Шилиной «Формирование иноязычной социокультурной компетенции курсантов образовательных организаций ФСИН России в условиях применения интерактивных технологий» отвечают требованиям п. 9-11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 01.10.2018, с изм. от 26.05.2020), предъявляемым к диссертациям на соискание степени кандидата педагогических наук, а ее автор, Шилина Нина Владимировна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный оппонент

доцент кафедры

гуманитарных, социально-экономических

и естественно-научных дисциплин

ФКОУ ВО «Кузбасский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

кандидат педагогических наук,

доцент

Игумнова Ольга Викторовна

Заместитель начальника института по учебной работе

ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИИ России»,

кандидат педагогических наук, доцент,

полковник внутренней службы,

25.12.2020

Ивашко Наталья Николаевна

Сведения об оппоненте:

ФИО: Игумнова Ольга Викторовна

Место работы: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России)

Адрес: 654066, г. Новокузнецк, Кемеровская область, проспект Октябрьский, 49.

E-mail: o.igumnova2010@mail.ru

Тел.: 8 (3843) 77-64-97

Сайт организации: <https://ki.fsin.gov.ru/index.php>

Подписи Игумнова О.В., Ивашко Н.Н. заверяю.

С. инспектор

и-р в/с

А.В. Степанов